

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ УЧЕНОМ

© 2002 г. Е. А. Володарская

*Канд. психол. наук, старший науч. сотр. сектора социальной психологии науки
Института истории естествознания и техники РАН, Москва*

Сделана попытка использования выделенных в социальной психологии аспектов анализа научной деятельности в трактовке феномена социальных представлений о современных российских ученых. Обсуждаются результаты опроса студентов московских вузов и работников образовательной сферы, нацеленного на выявление у них представлений о российском ученом.

Ключевые слова: образ, социальные представления, центральное ядро и периферические элементы социальных представлений, параметры имиджа.

Социальные представления об отечественном ученом, возникающие в общественном сознании, отражают то, каким образом воспринимается современная ситуация функционирования науки в России. Анализ представлений о науке как важнейшем элементе культуры общества может стать примером изучения формирования обыденного знания, являющегося предметом исследования нового научного направления в социальной психологии – психологии социального познания. Эта новая перспектива базируется на идее о том, что личность конструирует для себя социальную реальность, моделирует собственное представление о социальной ситуации и тем самым познает окружающий ее мир [1, 2]. Именно анализ субъективной картины повседневной реальности, правил, принципов, по которым она строится, является приоритетом социально-психологического исследования социального познания.

Одним из фундаментальных интересов науки как системы знаний и как системы деятельности по производству нового знания является анализ взаимоотношений, которые складываются между наукой и обществом в плане овладения научными достижениями посредством популяризации исследовательской практики. Возможный путь формирования эффективной научной политики на государственном уровне с учетом психологических особенностей коллективной творческой деятельности просматривается на фоне выявления, анализа социальных представлений о специфике, роли науки, которые имеются не только у российских ученых, но и у более широкой части общества, напрямую не связанной с производством научного знания.

Проблема самовосприятия российских ученых в определенной степени затрагивалась отечественными исследователями научного творчества (например, [7]). Обесценивание научной карьеры, потеря учеными прежнего высокого социального положения в обществе, значительное уменьшение уважения к науке и к людям интеллектуального труда, не говоря уже о резком снижении уровня материального вознаграждения, не могут не выражаться в психологическом кризисе современных российских ученых.

Многоплановый анализ мнения людей о науке, для которых область исследований и разработок не является сферой профессиональной деятельности, представлен, в частности, в работе С.А. Лебедева и О.О. Савельевой, основной целью которой было получить ответы на следующие вопросы: каков имидж: а) науки вообще и б) собственно российской науки [4]. Выяснилось, что имидж науки как абстрактного социального института очень высок. Но, наоборот, имидж объекта “современная российская наука” крайне низок. Почти у двух третей респондентов он вызывает негативные ассоциации: такие понятия, как “застой”, “регресс”, “отставание”, “бедность”, “кризис”, “распад” и т.д. [6].

Интересные и заслуживающие внимания результаты содержатся в зарубежных исследованиях, одно из которых (см. [11]) посвящено сравнительному изучению образа науки, формирующегося у читателей двух научно-популярных бразильских журналов (всего 430 респондентов), и у тех, кто не интересуется научными проблемами и не читает этих журналов (опрошено 420 чел.). Авторы назвали исследуемые группы “потребителями” и “не потребителями” научно-популярной продукции. Вы-

яснилось, что представления о науке, существующие в обществе, разделяются в соответствии с ее когнитивно-социальной структурой. Для ученых и лиц, связанных с исследовательской деятельностью, акцент переносится на сам процесс и механизм научного познания. Для “внешних” по отношению к науке людей она рассматривается в основном с точки зрения ее конечного результата и его практической полезности, истинное значение которой не всегда можно оценить без специальных знаний.

Результаты проведенного бразильскими учеными исследования согласуются с данными уже цитированных нами отечественных авторов (см. [5]), которые продемонстрировали, что наука в глазах опрошенных ассоциируется прежде всего с социальными категориями (общество, прогресс, человечество, будущее), а не с когнитивными (знание, поиск, исследование, разработка). При этом в обществе, для большинства членов которого наука не является областью профессионального приложения сил, выработался устойчивый негативный стереотип “современная российская наука”.

Предметом нашего исследования выступил анализ социальных представлений о российских ученых. Цель работы – составление обобщенного социально-психологического портрета современного российского ученого на основе субъективных представлений респондентов о нем. В качестве дополнительной задачи исследования рассматривался сравнительный анализ оценок сообщества ученых в сегодняшней России и менее дифференцированного объекта “современная российская наука”.

Следует отметить, что в наши задачи не входил анализ философской и методологической базы функционирования науки в России, а также составление прогноза ее будущего развития. Мы попытались определить, каким образом воспринимается и оценивается в массовом сознании реальность существования отечественных ученых – субъектов научного творчества, а также посмотреть на предметные и социальные характеристики научной деятельности сквозь призму психологических категорий.

Методологическим основанием анализа образа российских ученых стал принцип трехаспектности, выдвинутый М.Г. Ярошевским [3, 8, 9]. В основе этого подхода лежит идея о том, что научную деятельность надо исследовать системно, с учетом взаимосвязи трех важнейших аспектов научного творчества: предметно-логического, отражающего логику развития научного знания, социально-научного, характеризующего научное сообщество в целом, и личностно-психологического, выявляющего индивидуально-личностные особенности субъекта научной деятельности. Воз-

можность использования этой науковедческой концепции для анализа психологического феномена социальных представлений помогает понять взаимосвязь науки и общества, специфика которой отражается в массовом сознании. “Базовые понятия программно-ролевого подхода при их применении к отношениям между наукой и обществом и соответствующей модификации позволяют сформировать аналитическое поле для выявления ключевых детерминант развития науки и, в частности, лучше понять ее проблемы и перспективы в современной России” [8, с. 17].

Так как, согласно концепции М.Г. Ярошевского, любой феномен науки может быть исследован с точки зрения категориальной сетки программно-ролевого подхода, то, вероятно, и сам субъект научного творчества – ученый, и представления о нем, существующие в обществе, могут быть проанализированы в трехмерном пространстве предметного, социального и психологического векторов.

Мы полагаем, что образ российских ученых, существующий в массовом сознании, может быть исследован путем выделения когнитивной, социальной и индивидуально-личностной характеристик. Когнитивный компонент содержания социальных представлений затрагивает описание предметного содержания профессиональной деятельности ученого. Социальный выражается в характеристике положения ученого в обществе, а индивидуально-личностный – в рассмотрении психологических особенностей его личности. Важной особенностью образа представляется отношение к рассматриваемому субъекту или явлению и их оценка.

В нашем исследовании приняли участие 163 чел. (19 мужчин и 144 женщины) в возрасте от 19 до 59 лет. Выборку составили студенты московских вузов, овладевающие как гуманитарными профессиями (психолог, педагог, журналист), так и специализирующиеся в области естественных наук (химия, биология, математика), всего 113 чел. Интерес к студенчеству был продиктован тем, что именно этот возраст характеризуется формированием собственных профессиональных, политических, идеологических представлений. Хотя отчасти студенты и сталкиваются с научными результатами в форме усвоения материалов лекционных курсов и семинарских занятий, а также через непосредственное межличностное общение с преподавателями и учеными вузов, в то же время они слабо знакомы с реальным положением в современном профессиональном научном сообществе страны. В этом смысле опрошенные студенты были охарактеризованы как “не пользователи научной продукции”. Другая часть выборки – это учителя средних школ и руководители образовательных учреждений (директора, методисты, за-

вучи), всего 50 чел., в задачи профессиональной деятельности которых входит использование и проверка на практике достижений педагогической науки. Эту часть выборки мы назвали "пользователями исследовательской продукции".

Базовым методическим инструментом сбора данных выступил опрос, целью которого было выявление представлений респондентов об ученом в современной России. В основу создания анкеты положен принцип свободных высказываний, ассоциаций, который является одним из важных методов анализа социальных представлений, разрабатываемых в русле французской концепции социальных представлений [10]. Это позволяет обнаружить наиболее часто встречающиеся категории и реконструировать семантическое пространство, описывающее изучаемое понятие. Участникам опроса предлагалось закончить две фразы, а именно: "Я считаю, что большинство россиян думают о современном российском ученом следующее..." и "По моему мнению, большинство россиян относятся к ученым в условиях современного развития науки в России следующим образом...". Формулировки вопросов были направлены на актуализацию когнитивного и эмоционального компонентов установки респондентов по отношению к ученым. Ссылка в вопросах на мнение большинства использовалась нами с учетом известного в социальной психологии механизма разделенной ответственности за групповое решение. Идентифицируясь с определенной социальной группой, конкретной для каждого респондента, человек выступает от имени этой группы, высказывает собственное мнение, сходное с точкой зрения определенного большинства, тем самым как бы снижая уровень индивидуальной ответственности за сказанное. Данная косвенная форма вопроса могла бы способствовать более открытому и свободному выражению субъективной позиции испытуемого. Третий вопрос анкеты был посвящен выявлению у респондентов ассоциативного ряда, связанного со словом-стимулом "современный российский ученый". Респонденты должны были указать любое число ответов, фиксируя их в порядке поступления и не заботясь об их логичности.

Сконструированная таким образом анкета помогла исследовать семантическое поле испытуемых и выделить наиболее устойчивые и часто повторяющиеся его элементы, или, иначе говоря, центральное ядро социальных представлений об отечественных ученым. Оценка текстов ответов была осуществлена с помощью процедуры контент-анализа. За единицу контекста бралось суждение испытуемого. В одном высказывании могло быть задействовано несколько суждений, которые относятся к разным группам. За основную категорию анализа принималось понятие "представление о современном российском ученом".

Частота упоминания категории в единицах контекста фиксировалась и подсчитывалась как тематическая. За показатель значимости каждой категории брался объем группы, т.е. количество суждений, составивших эту группу.

Всего в исследовании получено 1499 суждений. Распределение респондентов по числу указанных ими номинаций при ответах на все вопросы анкеты показало, что четыре респондента написали по два суждения, а один человек выдвинул 24 суждения. Максимальное количество опрошенных – 22 чел. (13.5% выборки) – отметили 8 суждений. Среднее по группе число номинаций – 9.25.

В ходе первичного этапа контент-анализа выяснилось, что при ответах на вопросы респонденты не придерживались строгого разделения на выделенные нами аспекты представлений: встречалось много случаев, когда когнитивные параметры перемежались с эмоциональными оценками при ответе на один и тот же вопрос. Все номинации были отнесены к одной из 53 категорий.

Вызывает интерес тот факт, что выделился ансамбль первых четырех элементов, оказавшийся в некотором отрыве от остальных категорий. Сюда вошли такие характеристики, как "Бедность", "Ум", "Творчество", "Увлеченность", вобравшие в себя 26.6% всех полученных суждений. Первые два места заняли категории "Бедность" и "Ум", которые полностью отражают сегодняшнее положение ученого, соответствующее риторическому вопросу: "Если вы такие умные, то почему вы такие бедные?" При этом среди индивидуально-психологических характеристик названы элементы когнитивной структуры личности, наиболее важные, с точки зрения респондентов, для осуществления исследовательской деятельности ("Ум", "Творчество", "Увлеченность"). Социальные условия ассоциируются у них с негативными характеристиками ("Бедность"). Вероятно, на уровне массового сознания возникает разрыв между существующим когнитивным потенциалом отечественных ученых и отрицательно оцениваемыми социальными условиями их научной деятельности.

Согласно данным опроса, респонденты осуждают ученых, в частности, за бесполезность их труда и презирают за то, что они продолжают влачить жалкое существование. Интересно, что подобные оценки были высказаны опрошенными нами педагогами и студентами, т.е. людьми с уровнем материального достатка, не сильно отличающимся от ученых. Полученный результат можно было бы объяснить действием механизма межгруппового восприятия, предполагающего занижение оценки другой группы в целях усиления недостаточно высокой оценки собственной группы.

При сравнении наших результатов с данными оценки образа современной российской науки, представленными в работе С.А. Лебедева и О.О. Савельевой [4], видно, что респонденты крайне негативно оценивают общую ситуацию в российской науке. Указывается на бедность, кризис, нищету, недостаточное финансирование и т.п. Положительные оценки связываются с личностью ученого. Испытуемые называли энтузиазм, самоотверженность ученых, высокий уровень их интеллекта и таланта. То есть, когда объектом восприятия является ученый как субъективный фактор предметно-логического развития науки, ведущим становится эмоционально положительное отношение респондентов.

Среди ассоциаций, которые возникли у опрошенных при упоминании ученого в условиях развития современной науки в России, выделялась категория, условно названная нами "Бизнес". Сюда вошли, например, следующие утверждения: "Деньги", "Используют науку для бизнеса", "Бизнесмен", "Делец", "Умеет заинтересовать спонсоров" и т.д. Хотя эта категория и не очень многочисленная (32 упоминания, или 2.1% от общего числа суждений), но можно говорить об определенной тенденции, зарождающейся в сознании общества. А именно – о формировании представления об ученом как о богатом человеке, научная деятельность которого приносит доход. Усиление этой тенденции может быть связано с появлением в нашей стране нового образа субъекта научной деятельности (в отличие от научного сотрудника советской формации) – ученого-предпринимателя. Примером того, как можно зарабатывать, занимаясь наукой, является функционирование научно-технических парков, расширяющих свою деятельность в нашей стране. Научные парки как центры по разработке и производству наукоемкой продукции представляют собой симбиоз науки и бизнеса и являются перспективной формой инновационной деятельности и хорошим способом установления связи между высшей школой, научно-исследовательским учреждением и промышленностью. Как показало социально-психологическое обследование персонала Парка МГУ, осуществленное А.В. Юревичем [7], здесь формируется новый социально-психологический тип российского предпринимателя, который характеризуется двойной самоидентификацией (и с наукой, и с бизнесом), определенными ценностными ориентациями (например, стремлением заниматься интересным, творческим трудом) и социальными установками, среди которых автор выделяет "инновационную установку", "установку на будущее" и др. Важно, что на психологическом уровне подобная оценка исследователя как предпринимателя, зарабатывающего на жизнь своим основным делом, уже зафиксирована в общественном сознании. Интересно, что в образ

ученого вошло такое понятие, как "Грант" (5.5% суждений), которое открывает новые возможности для самореализации представителей науки с помощью различных научных фондов.

Для обнаружения структуры номинаций, отражающих содержание социальных представлений о современном российском ученом, был применен метод иерархического кластерного анализа. Изучение содержания кластеров способствует пониманию внутренней связи категорий контент-анализа в представлении респондентов о современном российском ученом. *Первый* кластер составили характеристики профессиональной деятельности ученых и ее эмоциональная оценка ("Восхищение"). Иными словами, сама научная деятельность имеет высокую положительную оценку. С этими признаками связаны индивидуально-личностные характеристики ученых, такие как терпение и рассеянность.

Во *вторую* группу вошли психологические характеристики ученого ("Беспомощность", "Порядочность" и др.), а также отношение к нему, а именно – презрение. То есть личность ученого оценивается отрицательно.

Внутренне связаны между собой характеристики деятельности ученого, которые описывают перспективность и прогресс научного эксперимента (*третий* кластер), что вызывает у респондентов оптимизм и понимание необходимости оказания государством помощи представителям научного сообщества, учитывая их современное униженное положение. Работа на перспективу, нацеленность науки на будущее оценена участниками опроса положительно.

Четвертый кластер отражает представление испытуемых о возможных путях выхода из ситуации упадка науки, не дающей возможности ученым для самореализации. Это такие категории, как "Подработка", "Бизнес", "Отъезд за рубеж", причем они вызывают осуждение у респондентов.

С точки зрения опрошенных, внутренне связаны между собой такие характеристики, как "Образование", "Интеллигентность", "Ум", "Творчество", "Увлеченность", "Профессионализм", т.е. признаки, описывающие интеллектуальную сферу личности ученого (*пятый* кластер). Участники опроса говорили об ученых с уважением.

Описание социального статуса ученого отражено в *шестом* кластере. Сюда вошли, например, категории "Бедность", "Бесполезность", "Оторванность от жизни", "Не от мира сего", которые оценивались как вызывающие жалость и сочувствие. Подобные параметры образа являются отражением на психологическом уровне социального кризиса современной российской науки в целом и положения отечественного ученого как субъекта коллективной творческой деятельности в частности. Таким образом, в восприятии рес-

пондентов представление об интеллектуальном потенциале российских ученых и их положении в обществе разделяются на два отдельных параметра с противоположными оценками.

Седьмой кластер объединил категории, описывающие индивидуально-психологические характеристики ученых, например "Бескорыстие", "Талант", "Патриотизм", "Энтузиазм". Интересно, что с этими характеристиками связана категория "Несчастный". То есть, имея перечисленные выше черты характера, ученый остается несчастным человеком.

Из анализа содержания выделенных кластеров можно сделать вывод о том, что в социальных представлениях о современном российском ученом выявились четыре сферы образа, условно названные нами как содержание предметной деятельности российского ученого, его индивидуально-личностные характеристики, интеллектуальный потенциал и положение в обществе. Каждая сфера представлений об ученом оценивается респондентами определенным образом. Сферы его интеллектуального потенциала и содержания профессиональной деятельности оцениваются положительно ("Восхищение", "Уважение"). Психологические же особенности и социальное положение описываются отрицательно, вызывая у респондентов презрение и жалость. Интересно, что возможные способы "выживания" ученых ("Подработка", "Бизнес", "Отъезд за рубеж") в представлении опрошенных связаны с категорией "Осуждение".

Выделенные сферы социальных представлений совпадают с предметным, социальным и психологическим аспектами анализа феноменов науки, разрабатываемыми в рамках программно-ролевого подхода к научной деятельности. Характеристики эмоционального аспекта как самостоятельного параметра не образовали отдельной группы категорий. Оценочные элементы включены как составные части в другие аспекты и отражают оценку респондентами выявленных параметров образа.

Результаты, полученные в исследовании, свидетельствуют о том, что недостаточно эффективная политика государства в области науки привела к разрушению прежнего образа ученого советской формации. Отсутствие внешних побудительных стимулов для исследовательской деятельности, среди которых можно назвать престиж профессии ученого, государственную поддержку разработок в форме достойной заработной платы и востребованности результатов научного творчества, привело к негативной оценке деятельности российских ученых, преобладающей у некоторой части нашего общества. Зафиксированный срез социальных представлений об ученых отражает отрицательное отношение прежде всего к тем,

чья деятельность связана с фундаментальной наукой: результаты их труда не дают сиюминутного осязаемого материального эффекта. Эта работа ученых за идею вызывает у респондентов непонимание и осуждение. Но появившаяся категория "Бизнесмен" отражает, на наш взгляд, развитие прикладных практических исследований, оперенный рост которых характерен для современной отечественной науки.

Кризис науки – это прежде всего кризис общества, оценивающего нынешний этап развития науки как кризисный. Как отмечает А.В. Юревич кризис науки "не имеет ничего общего со снижением эффективности науки или утратой ею способности производить новое знание, а коренится в утрате нашим обществом интереса к науке и в том, что она олицетворяет" [7, с. 184].

Представление об ученых, являющихся субъектами научной деятельности и творцами научного знания, демонстрирует, что содержание предметной деятельности и интеллектуального потенциала творческой личности воспринимается обществом положительно, вызывая восхищение и уважение. Личность ученого и его социальное положение оценивается отрицательно (например, "Презрение"). Подобное положение может быть объяснено отчасти односторонним освещением в средствах массовой информации положения с отечественными исследованиями и разработками с упором на их бедственный характер, отчасти слабой популяризацией реальных достижений российских ученых. Возможные стратегии выхода из ситуации упадка науки – подработка, наука как бизнес, отъезд за рубеж – осуждаются респондентами.

Социальные представления не являются застывшей данностью. Их содержание отражает воспринимаемую социальную реальность и меняется вместе с ее изменениями. Категории "Бескорыстие", "Ум", "Творчество", "Увлеченность", вошедшие в себя четверть всех полученных суждений, могут свидетельствовать о том, что они являются центральными элементами, ядром социальных представлений об ученом в современной России. Социальные представления помнят устойчивых элементов содержат менее стабильные периферические компоненты, усиление роли которых может со временем перевести их в центральное ядро. Вплетение новых элементов в общую ткань представления – доказательство объективации изменяющейся социальной реальности.

Социальные представления о научной деятельности ученых могли бы стать индикатором готовности нашего общества к проведению мероприятий, делающих необходимым и выгодным развитие фундаментальной науки и наукоемкого производства. Учет существующей психологической базы проводимой в стране научной политики позволил бы сделать эту политику эффективной.

ной и действенной, что привело бы в конечном итоге к подъему престижа научной деятельности и социального статуса ученого в России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андреева Г.М. Психология социального познания. М., 1997.
2. Андреева Г.М. К проблематике психологии социального познания // Мир психологии. 1999. № 3. С. 15–23.
3. Аллахвердян А.Г., Мошкова Г.Ю., Юревич А.В., Ярошевский М.Г. Психология науки: М.: Флинта, 1998.
4. Лебедев С.А., Савельева О.О. Глазами российских студентов // Высшее образование в России. 1999. № 1. С. 72–76.
5. Лебедев С.А., Савельева О.О. В точке бифуркации // Высшее образование в России. 1999. № 3. С. 88–94.
6. Савельева О., Кротенко Т. Семь баллов по шкале свободы // Поиск. 9.07.1999.
7. Юревич А.В. Умные, но бедные: Ученые в современной России. М.: Издательский центр научных и учебных программ, 1998.
8. Ярошевский М.Г. Программно-ролевой подход к исследованию научного коллектива // Вопросы психологии. 1978. № 3. С. 40–53.
9. Ярошевский М.Г., Юревич А.В., Аллахвердян А.Г. Программно-ролевой подход и современная наука // Вопросы психологии. 2000. № 6. С. 3–18.
10. Doise W., Clemence Al., Lorenzi-Cioldi F. Representations sociales et analyses de donnees. Crenoble, 1992.
11. Pereira de Sa C., Couto de Oliveira S., Moller R.C. La representation sociale de la science par des consommateurs et par des non-consommateurs de la vulgarisation scientifique // Les cahiers internationaux de psychologie sociale. 1996. № 29.

SOCIAL-PSYCHOLOGICAL ASPECT OF REPRESENTATIONS OF CONTEMPORARY RUSSIAN SCIENTIST

E. A. Volodarskaya

*Cand. sci. (psychology), sen. res. ass., chair of social psychology,
Institute of History, Natural Science and Techniques of RAS, Moscow*

The results of interview concerning representations of Russian scientist with Moscow students and educators are discussed. The attempt was made to use social-psychological aspects of analysis of scientific work for interpretation of phenomenon of social representation of contemporary Russian scientists.

Key words: image, social representations, central nuclear and peripheral elements of social representations, parameters of image.